Организация Объединенных Наций S/PV.8206

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят третий год

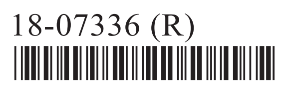
8206-е заседание
Пятница, 16 марта 2018 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

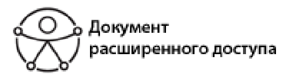
Председатель:	г-н ван Остером	(Нидерланды)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д’Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
	Экваториальная Гвинея	г-н Эсоно Мбенгоно
	Эфиопия	г-жа Гуадей
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Перу	г-н Тенья
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-н Миллер

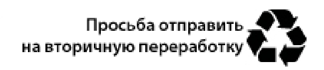
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

18-07336 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру.

Г-н де Мистура принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции, находясь в Брюсселе.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Напоминая о положениях последней записки Совета Безопасности 507 о методах его работы (S/2017 /507), я хотел бы призвать всех участников, как членов Совета, так и государства, не являющиеся членами Совета, следить за тем, чтобы продолжительность их выступлений не превышала пяти минут. В записке 507 докладчикам рекомендуется также выступать кратко и сосредоточивать внимание на основных темах. Кроме того, докладчикам рекомендуется ограничивать свои вступительные заявления 15-минутным регламентом.

Сейчас я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Мы на круглосуточной основе поддерживаем постоянный контакт с Генеральным секретарем, с моими коллегами на местах и со всеми сторонами, обладающими влиянием, поскольку, как известно членам Совета Безопасности, за последние несколько дней произошло множество событий, и некоторые из них являются весьма тревожными.

7 марта в ходе консультаций я кратко проинформировал членов Совета о статусе осуществления резолюции 2401 (2018). Тогда я заявил, что на тот момент не было обеспечено ни устойчивое прекращение огня, ни надлежащий гуманитарный доступ. 12 марта Генеральный секретарь лично представил Совету устный доклад об осуществлении резолюции 2401 (2018) и об усилиях Организации Объединенных Наций по созданию соответствующих условий путем оказания им и его сотрудниками — в том числе мной и моей командой — добрых услуг (см. S/PV. 8201). Генеральный секретарь подчеркнул также, что все стороны и все обладающие влиянием члены Совета, участники Астанинского процесса и более многочисленной Международной группы поддержки Сирии обязаны незамедлительно обеспечить выполнение положений резолюции на всей территории Сирии.

Позвольте мне сегодня, на следующий день после печальной годовщины начала конфликта, представить Совету обновленную информацию об изменениях, произошедших с тех пор, как Генеральный секретарь представил свой всеобъемлющий доклад. Пошел восьмой год этого бедствия. И что бы мы ни делали для урегулирования этого чудовищного конфликта, — уверен, что члены Совета согласятся со мной — мы всегда думали, думаем и должны думать, в первую очередь, о сирийских гражданах, где бы они ни находились; они говорят нам, что устали от этого конфликта и от того, что мирные жители становятся жертвами боевых действий. Они — наш ориентир. Поэтому, что бы мы ни делали и что бы ни предлагали в эти дни, в том числе выполняя нашу нынешнюю посредническую роль, мы неизменно руководствуемся насущными потребностями рядовых граждан — женщин, детей и мужчин.

За последние несколько дней, прошедшие после брифинга Генерального секретаря, состоялись дополнительные совещания между представителями Российской Федерации и «Джейш аль-Ислам» в окрестностях города Думы, который является самым северным из трех анклавов, находящихся под контролем оппозиции в Восточной Гуте. Результатом этого взаимодействия стало нестабильное и хрупкое соглашение о прекращении огня между правительственными силами, вооруженными силами Российской Федерации и силами «Джейш аль-Ислам», которое в настоящее время в общем и целом сохраняется на протяжении шести дней. Надеемся, что прекращение огня сохранится и впредь, несмотря на противостояние правительственных сил и «Джейш аль-Ислам» в других районах за пределами Думы, в частности в деревне Рихан. Иными словами, переговоры и обсуждения с группировкой «Джейш-аль-Ислам» были проведены и соглашение о прекращении огня соблюдается лишь в Думе, но не за ее пределами.

Однако это лишь один из районов Восточной Гуты. В частности, режим прекращения огня не соблюдается в других районах Восточной Гуты или в других частях страны, поэтому ситуация крайне нестабильна. Насколько я понимаю, в настоящий момент, когда я выступаю здесь, проходят крайне важные совещания по вопросу о последующей деятельности в связи с договоренностью по Думе. Поэтому давайте будем надеяться на то, что прекращении огня продлится, поскольку это будет, по крайней мере, одной хорошей новостью среди множества очень плохих новостей.

Организация Объединенных Наций предлагает свои добрые услуги, однако усилия, направленные на содействие установлению конструктивных контактов между Российской Федерацией и группировкой «Файлак ар-Рахман» или «Ахрар аш-Шам», пока не принесли результатов. Они являются доминирующими силами в двух других анклавах в Восточной Гуте — в Харасте и вблизи Кафр-Батны, Айн-Тармы, Ирбина, Замалкии Джаубара, соответственно. В этих двух оставшихся районах мы не наблюдаем никакого прекращения огня. Вместо этого мы видим, как правительственные силы и их союзники сообща усиливают боевые действия против этих двух анклавов, проводя стремительные наземные наступательные операции в сопровождении артобстрелов и воздушных ударов. Только что были получены сообщения о нанесении ударов по рынку в Кафр-Батне. Разумеется, нам необходимо проверить эти новые сообщения.

К сожалению, вновь имеются многочисленные жертвы среди мирного населения. Мы также вновь становимся свидетелями непрекращающихся обстрелов, которые ведутся из этих районов в Восточной Гуте по жилым районам Дамаска. Жители Восточной Гуты обращаются к Организации Объединенных Наций, Совету и государствам-членам, обладающим влиянием, с просьбой оказать давление на вооруженные оппозиционные группы, с тем чтобы они позволили гражданскому населению покинуть эти районы, а также на все стороны в целях обеспечения прекращения огня и защиты тех лиц, которые не хотят покидать эти районы и хотят остаться. Дело в том, что слишком многие мирные жители страдают и слишком многие из них погибли в этом районе.

Позвольте мне прежде всего сказать, что эту ситуацию можно изменить. Переговоры, которые проходят в Думе в последние несколько дней, свидетельствуют о том, что существует путь к созданию условий для достижения прогресса в деле осуществления резолюции 2401 (2018). Как и прежде, Организация Объединенных Наций готова оказать свои добрые услуги всем сторонам, для того чтобы содействовать их дальнейшему подобному взаимодействию и, тем самым, внести конкретный вклад в осуществление резолюции 2401 (2018) во всех районах Восточной Гуты.

Организация Объединенных Наций не готова поддерживать ультиматумы ни одной из сторон. Она готова поддерживать переговоры, прекращение огня и эвакуацию. В то же время наблюдается эскалация насилия во многих других районах Сирии, где о прекращении огня вообще не приходится говорить. В Африне турецкие правительственные силы и их союзники продолжают стремительно завоевывать позиции. Мы также получаем сообщения об обстрелах в осажденных Эль-Фуа и Кефрае — двух деревнях, которые в течение уже долгого времени удерживаются оппозицией. Кроме того, имеют место воздушные удары в Идлибе и новая наступательная операция вооруженной оппозиции в Хаме. Столкновения и воздушные удары наблюдаются также в мухафазе Даръа, на юге Сирии.

Если сейчас якобы идет процесс деэскалации, то Совету Безопасности следует представить мне убедительные доказательства того, что деэскалация действительно имеет место. На картах мы видим совершенно противоположное — эскалацию. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что резолюцию 2401 (2018) нельзя осуществлять фрагментарно. Это не ресторанное меню, из которого можно выбирать только то, что нравится. Она распространяется на всю территорию Сирии, за исключением террористических групп, включенных в перечень Совета Безопасности. Я хотел бы также повторить слова Генерального секретаря, который заявил, что даже усилия по борьбе с террористическими группами, которые Совет признал таковыми, не отменяют обязательств в соответствии с международным правом.

Я знаю, что у членов Совета будет возможность заслушать брифинг г-на Марка Лоукока. Однако, пользуясь предоставленной мне возможностью выступить сегодня в Совете, я хотел бы поделиться

некоторой информацией, касающейся гуманитарной ситуации. Организация Объединенных Наций 13 марта наблюдала за эвакуацией 147 мирных граждан, из которых 10 находились в критическом состоянии, — большинство из них женщины и дети из Думы, которые хотели найти убежище в Риф-Дамаске. В развитие итогов дискуссий и встреч между российскими военными и представителями группировки «Джейш аль-Ислам» при содействии Организации Объединенных Наций, 15 марта нашим коллегам из Организации Объединенных Наций удалось также отправить автоколонну с продовольственной помощью для 26 100 человек в Думе. Помимо этого, были проведены дополнительные медицинские эвакуации.

Давайте честно признаем, что позитивные усилия широко поддерживаются и являются более чем своевременными, однако они по-прежнему носят ограниченный характер. Гражданское население нуждается в гораздо большем, включая медико-санитарные товары, возобновление водоснабжения, коммерческий доступ и свободу передвижения. Члены Совета, должно быть, ознакомились с докладом г-на Петера Маурера, который встретился с несколькими людьми из Восточной Гуты и отметил, что они просто просят воды. Им нужна лишь вода. Наши коллеги из гуманитарных организаций, получившие доступ в эти районы, рассказали о том, что там царит голод, острая нужда и нищета и живут изможденные и отчаявшиеся люди. Даже опытные гуманитарные работники, такие как мои коллеги, указывают на неприемлемость ситуации, в которой люди находятся на грани гибели буквально в нескольких километрах — всего в 20 минутах езды — от Дамаска. Я хотел бы четко заявить, что речь идет только о Думе, районе, в котором в течение уже нескольких дней соблюдается режим прекращения огня и отмечаются сдвиги в плане гуманитарного доступа. Можете представить ситуацию в остальных районах? Иными словами, в двух других анклавах в Восточной Гуте, расположенных южнее, режим прекращения огня вообще не действует, и, говоря словами Генерального секретаря, люди по-прежнему живут в настоящем аду.

Десятки людей погибают и получают ранения в отсутствие помощи, поскольку медицинские работники не могут добраться до них из-за непрекращающихся воздушных ударов. С 12 марта мы получаем новую информацию об использовании зажигательного оружия в различных городских районах и о нападениях на медицинские объекты, а также очередные тревожные сообщения о применении хлора в этих районах. Как заявил Генеральный секретарь, мы не можем самостоятельно проверить эти утверждения, но мы также не можем и не должны их игнорировать. Кроме того, поступает информация о тысячах перемещенных лиц, некоторые из которых продвигаются далее на восток Гуты, а многие другие в массовом порядке покидают эти территории по мере того, как сирийское правительство закрепляет свои успехи в таких районах, как Хама, Нориас и Сакба.

Сообщается также об эвакуациях, которые проводятся без участия Организации Объединенных Наций, в том числе из Мисрабы и других районов. Организация Объединенных Наций не следит за такими эвакуациями и не располагает точными данными о них. Мы настоятельно призываем стороны к обеспечению того, чтобы все эвакуации проводились в соответствии с самыми высокими стандартами в области защиты с учетом международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека. Независимо от того, хотят ли гражданские лица остаться или покинуть тот или иной район, они должны быть защищены от нападений и иметь доступ к важнейшим средствам для выживания. Необходимо обеспечить их безопасность и предоставить им возможность добровольно отправляться в любые районы по своему выбору. Организация Объединенных Наций готова оказывать помощь нуждающемуся населению — как тем, кто предпочитает остаться, так и тем, кто хочет уехать.

Кроме того, мы крайне обеспокоены тяжелым положением гражданского населения на всей территории Сирии. Сюда относятся перемещенные лица и почти 3 миллиона человек в осажденных и труднодоступных районах, а также лица, оказавшиеся в ловушке в Идлибе, Хаме, Алеппо и Даръа, где наблюдается обострение ситуации. В резолюции 2401 (2018) содержится требование ко всем сторонам незамедлительно снять блокаду населенных районов. На сегодняшний момент этого не произошло. Как отмечают мои коллеги, особую тревогу вызывает положение в Африне. Мы получаем сообщения о том, что десятки тысяч людей были перемещены в пределах Африна, в соседний Талль-Рифъат и близлежащие деревни, Нубуль и Эз-Захра, а также в другие районы мухафазы Алеппо.

Кроме того, Организация Объединенных Наций получает сообщения о жертвах среди гражданского населения и ограничениях на передвижение многих гражданских лиц, стремящихся покинуть город. Я настоятельно призываю все стороны обеспечить безопасных проход гражданским лицам, которые хотят покинуть Африн. С 6 марта поступает информация о том, что находящиеся в Африне мирные жители страдают от острой нехватки воды, поскольку в результате боевых действий был поврежден источник водоснабжения.

Я хотел бы отметить еще один исключительно важный вопрос, упомянутый в одном из последних докладов. Сирийские женщины подвергаются особым угрозам в плане безопасности во время эвакуации после снятия блокады или прекращения боевых действий. Угрозы включают в себя широко распространенные случаи сексуального и гендерного насилия, что подтверждается в различных документах и отмечается женскими группами. Защита женщин и удовлетворение их потребностей должны быть центральными элементами наших мер реагирования.

Что касается еще одного гуманитарного вопроса, то 14 марта моя техническая группа приняла участие в первом заседании Рабочей группы по задержанным и пропавшим без вести лицам в Астане. Как и ранее, в ходе этого заседания мы настоятельно призвали гарантов Астанинского процесса добиться прогресса по этому ключевому вопросу, что для нас является одной из основных причин, по которым мы участвуем во встречах в Астане. Это наиболее приоритетный для нас вопрос. Мы предложили принять у себя постоянный секретариат, с тем чтобы информация о содержащихся под стражей лицах была доступна в ходе всех заседаний Рабочей группы. На сегодняшний день гаранты лишь согласились рассмотреть наше предложение относительно размещения постоянного секретариата в Женеве для мониторинга проблемы содержащихся под стражей лиц, однако окончательное решение до сих пор не принято. Мы намерены активизировать наши контакты как с ними, так и со сторонами, с тем чтобы ускорить работу над этим важным и, откровенно говоря, критическим гуманитарным вопросом. Следует напомнить, что проблема, касающаяся задержанных и пропавших без вести лиц, была впервые поднята в Астане в прошлом году, но, к сожалению, никакого реального прогресса в ее решении так и не достигнуто. Это наш долг перед сирийскими семьями с обеих сторон, которые уже давно ждут информации о судьбе своих близких.

Очевидно, что логика войны по-прежнему преобладает, а резолюция 2401 (2018) не выполняется должным образом, однако, как отметил Генеральный секретарь, мы категорически отказываемся терять надежду на то, что Сирия сможет возродиться из пепла. Сирийский народ заслуживает помощи. Сирийцы — гордый народ. Они любят свою страну. Мы должны помочь им вновь обрести нормальную страну. Поэтому, руководствуясь интересами народа Сирии и его законным стремлением обеспечить долгосрочное урегулирование ситуации в стране, мы, несмотря на происходящее на местах, продолжаем прилагать политические усилия для нахождения долгосрочного решения конфликта. Кроме того, как и в нашем гражданском обществе, необходимо учитывать стремление женщин во всей Сирии играть заметную роль на следующем этапе политического процесса.

Поэтому я и мои сотрудники продолжаем в контексте политической стороны проводить широкие и интенсивные консультации по вопросу формирования в Женеве конституционного комитета в целях содействия всестороннему и полному осуществлению резолюции 2254 (2015) в рамках женевского политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций. Для этого мы стремимся использовать импульс, заданный принятым в Сочи заключительным заявлением, где подчеркивается тот факт, что мы должны создать в Женеве при содействии Организации Объединенных Наций конституционный комитет. В этой связи мы принимаем к сведению заявление, которое выпустили, по-моему, сегодня страны-гаранты Астанинского процесса по результатам их встречи на уровне министров и в котором они подтвердили

> «итоги конгресса в Сочи, в особенности, в отношении формирования как можно скорее конституционного комитета и начала его работы в Женеве при содействии со стороны Специального посланника по Сирии Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.»

Однако буду откровенным. Должен сообщить, что на данном этапе, когда прошло более двух недель по истечении месяца с момента проведения в Сочи Конгресса национального диалога, мы до сих пор не получили от трех стран-гарантов полных данных в отношении составленного в Сочи списка кандидатов для включения в состав конституционного комитета.

Я намерен в тесном сотрудничестве со всеми сторонами, которых это касается, тщательно изучить этот список, когда мы его получим, а также, по мере необходимости, в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и другие кандидатуры с целью оказать содействие в формировании конституционного комитета. Кроме того, я должен еще раз отметить, что по-прежнему требуется проделать серьезную работу с учетом готовности правительства Сирии подключиться к осуществлению принятого в Сочи итогового заявления и двигаться вперед в вопросе создания в Женеве конституционного комитета. В течение последних нескольких недель я неоднократно напоминал об этом соответствующим гарантам, продолжая подчеркивать готовность Организации Объединенных Наций взаимодействовать по этому вопросу с правительством Сирии. Мы нуждаемся в участии в этом процессе сирийского правительства. Необходимо заручиться всесторонним участием и всех сирийских сторон.

В то же время мы занимаем упреждающую позицию и предлагаем творческие решения для ускорения работы по формированию конституционного комитета. Мы продолжаем рассматривать различные варианты дальнейшего обсуждения всех четырех «корзин» политического процесса в Женеве. В частности, представляется очевидной необходимость организации новых серьезных переговоров с правительством, оппозицией и всеми сирийскими и международными игроками по мерам, которые потребуется принять для создания в соответствии с резолюцией 2254 (2015) безопасной, спокойной и нейтральной обстановки, благоприятной для успешного проведения конституционного процесса и организации под эгидой Организации Объединенных Наций президентских и парламентских выборов в соответствии с новой конституцией. Мы по-прежнему преисполнены решимости обеспечить участие в этом процессе всех сторон.

Как я отметил месяц назад в своем последнем брифинге (см. S/PV.8181), конфликт все больше угрожает перекинуться через сирийскую границу, если уже не перекинулся. В этом месяце зафиксированы новые инциденты, чреватые как потенциальной, так и реальной международной конфронтацией, информацию о которых мы не можем проверить из независимых источников, но которые вызывают у нас обеспокоенность. Именно поэтому мы должны принять срочные меры на политическом направлении. Сирийцы должны увидеть определенные позитивные сдвиги в политическом процессе.

В понедельник я буду принимать участие в совещании министров иностранных дел Европейского союза (ЕС) здесь, в Брюсселе. Во вторник я должен вернуться в Женеву. По приглашению Высокого представителя Могерини я приму участие в совещании в рамках подготовки ЕС и Организации Объединенных Наций к проведению в конце апреля в Брюсселе совместной конференции на уровне министров. Я надеюсь, что эта конференция внесет важный вклад в укрепление международной поддержки сирийского народа посредством выполнения гуманитарных обязательств. Кроме того, я надеюсь, что, благодаря участию в этом совещании значительного числа министров иностранных дел, также откроется возможность для активизации коллективных усилий международного сообщества по достижению устойчивого мира в рамках мирного процесса, проводимого под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве в соответствие с резолюций 2254 (2015) и другими соответствующими резолюциями.

В заключение я настоятельно призываю всех быть осмотрительными. Мы должны признать, что являемся свидетелями чрезвычайно серьезных событий на местах. Эти события требуют конкретных действий, и весь мир с обеспокоенностью следит за развитием ситуации. Я по-прежнему обеспокоен тем, что мы до сих пор не достаточно активно работаем и не добились значимых результатов в решении таких конкретных вопросов, как осуществление резолюция 2401 (2018), судьба задержанных лиц и создание конституционного комитета. На смену тенденции к эскалации, которую мы наблюдаем в данный момент, должна прийти четкая тенденция к деэскалация. Я буду и впредь решительно и в творческом ключе содействовать осуществлению общего политического процесса. Как заявил в понедельник Генеральный секретарь, конечная цель заключается в том, чтобы помочь сирийцам реализовать свою надежду на то, что Сирия станет

> «единой, демократической страной, сумеет избежать распада и раскола по религиозному признаку, а ее суверенитет и территориальная целостность будут соблюдаться и что сирийский народ сможет свободно определять свое будущее и выбирать политических руководителей». (*S/PV.8201, стр.7*)

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Тенья (Перу) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за проведение этого заседания, а г-на де Мистуру — за его брифинг. Мы признательны ему за неустанные и важные усилия.

Мы согласны с тем, что продолжение конфликта и тяжелая гуманитарная ситуация в Сирии подрывают перспективы достижения политического прогресса. Отсутствие наказания за уклонение от соблюдения норм международного права, международного гуманитарного права и резолюций Совета Безопасности подрывает доверие, необходимое для поддержания устойчивого курса на миростроительство. Выражая глубокое сочувствие жертвам и заявляя о солидарности с ними, мы в то же время хотели бы выразить нашу озабоченность в связи с последствиями конфликта в Сирии для региональной стабильности, авторитета Совета и функционирования основанной на правилах международной системы.

Если говорить более конкретно, то международное сообщество ожидает немедленного прекращения огня на всей территории Сирии, предоставления полного доступа к необходимой гуманитарной помощи, заключения политического соглашения, чтобы добиться устойчивого мира в Сирии, и привлечения к ответственности виновных в совершении ужасных преступлений, включая применение химического оружия. Не нужно больше придумывать никаких оправданий и больше не должно быть никаких задержек. В Восточной Гуте, в Идлибе, в Африне, в Эр-Ракке, в Эр-Рукбане и на всей территории Сирии необходимо незамедлительно установить режим прекращения огня в гуманитарных целях, предусмотренный резолюцией 2401 (2018).

Все стороны должны демонстрировать приверженность урегулированию конфликта мирными средствами в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение). Для этого потребуется конструктивное участие сирийского правительства и оппозиционных групп в создании конституционной комиссии в соответствии с сочинскими договоренностями. Мы считаем, что в целях формирования политической и институциональной основы для устойчивого мира в Сирии необходимо разработать новую конституцию.

Сирийское правительство и все стороны конфликта должны оказаться на высоте задачи противостояния столь серьезной ситуации, не допустить ее дальнейшего ухудшения и эскалации и выполнить свои обязанности и обязательства. Гаранты Астанинского процесса должны также нести особую ответственность, обусловленную их влиянием и участием на местах. Вчерашнее совещание в Астане и совещание, которое должно состояться в Стамбуле в начале апреля, должны продемонстрировать конкретные результаты, в том числе по вопросу задержанных и пропавших без вести.

Как член Совета Перу считает, что ее собственная ответственность в отношении трагической гуманитарной ситуации в Сирии обязывает ее потребовать, чтобы все вовлеченные в конфликт стороны, особенно те, кто в большей степени способен влиять на события на местах, соблюдали нормы международного права и международного гуманитарного права. Перу уделяет приоритетное внимание защите гражданского населения, особенно женщин и детей, и подчеркивает важность сохранения единства Совета в отношении этого и всех других конфликтов и гуманитарных кризисов, где бы они ни возникали.

В заключение мы хотели бы выразить нашу поддержку г-ну де Мистуре за его работу по поощрению диалога между сирийскими оппозиционными группами, выразившими готовность соблюдать режим прекращения огня и изгнать террористов из Восточной Гуты, и другими сторонами в сирийском конфликте.

Г-н Эсоно Мбенгоно (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Мы высоко оцениваем инициативу по созыву этого заседания, что обусловлено серьезной ситуацией на местах. Мы также благодарим Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на де Мистуру за его информативное выступление.

По мере того как мы продолжаем добиваться урегулирования трагической гуманитарной ситуации на всей территории Сирии, важно также продолжать прилагать политические усилия. Мы все считаем, что сирийский кризис нельзя урегулировать военным путем. Международное сообщество должно продолжать поддерживать и поощрять проведение межсирийских переговоров и убедить все стороны в том, что лишь путем откровенного, пря-

мого и открытого диалога за столом переговоров можно будет выработать решение с учетом опасений всех сторон. В процессе этой работы мы должны соблюдать суверенитет и единство Сирии.

Мы поддерживаем Организацию Объединенных Наций в ее посреднической деятельности по поиску политического решения сирийского вопроса в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Необходимо возобновить переговоры в Женеве; все мирные инициативы, в том числе принятые в Астане и Сочи, должны вести к возобновлению переговоров в Женеве. Конечной целью должно быть благополучие сирийского народа. Без искоренения терроризма будет трудно закрепить политический процесс в Сирии. Международное сообщество должно также продемонстрировать твердую сплоченность, объединившись на борьбу с различными действующими в Сирии террористическими организациями на основе единых критериев.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Специального посланника г-на де Мистуру за его выступление.

Гуманитарная обстановка в Сирии остается крайне тяжелой. Мы присоединяемся к призыву Организации Объединенных Наций, обращенному ко всем сторонам, содействовать режиму прекращения огня и безусловному, беспрепятственному и устойчивому доступу ко всем нуждающимся в помощи лицам по всей стране в соответствии с резолюцией 2401 (2018). Также крайне важно принять меры, необходимые для защиты мирных жителей и объектов гражданской инфраструктуры, включая школы и медицинские учреждения, как того требуют международное право и нормы в области прав человека.

Как известно членам Совета Безопасности, на состоявшейся 16 марта в Астане встрече министров иностранных дел государства — гаранты соглашения о прекращении боевых действий приняли совместное заявление об урегулировании конфликта и его будущем направлении. Казахстан по-прежнему привержен установлению мира в Сирии. Сложившаяся ситуация далеко не простая, но мы не можем опустить руки. Позиция Казахстана следующая.

Во-первых, мы не верим в военное решение, поскольку это лишь приведет к обострению и без того сложной ситуации. Нам нужно, чтобы все стороны пошли на серьезные компромиссы. Любой конфликт, даже самый серьезный, рано или поздно завершается проведением переговоров, и мы должны стремиться к достижению цели установления мира в Сирии. Мы знаем много прекрасных примеров, когда во многих других странах стороны конфликта, несмотря на сложные переговоры, объединили усилия во имя общего процветания своих народов.

Во-вторых, Казахстан призывает сирийское правительство и оппозиционные стороны незамедлительно начать переговоры по существу всего круга вопросов. Астана не ожидает каких-либо политических или международных чудес, но при этом рассматривает в качестве весьма перспективного коллективный и прагматичный подход. Казахстан, со своей стороны, глубоко привержен прекращению острых страданий, которые длятся на протяжении восьми долгих лет.

Все мы знаем, что сегодня Сирия переживает серьезные трудности, которые должны не привести к тупиковой ситуации, а открыть новые возможности для того, чтобы заложить основу для мирного и долгосрочного политического урегулирования кризиса. Мы надеемся, что предстоящий девятый раунд переговоров, который состоится в мае в Астане, даст возможность положить конец этой войне. В этой связи мы настоятельно призываем гарантов и сирийские стороны преодолеть свои разногласия путем диалога и достичь окончательного соглашения, охватывающего все аспекты данной проблемы.

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Кот-д'Ивуар благодарит Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на де Мистуру за его выступление, посвященное последним событиям в политической сфере и ситуации в стране, и за его усилия по урегулированию нынешнего кризиса.

Ивуарийская делегация по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с активизацией боевых действий, которые с каждым днем отдаляют нас от нахождения мирного урегулирования путем политических переговоров. Несмотря на усилия международного сообщества по введению режима прекращения огня, мы по-прежнему являемся свидетелями неизбирательных нападений и бомбардировок в Восточной Гуте и других районах Сирии, что приводит к большому числу жертв среди гражданского населения и разрушению важных объектов инфраструктуры.

Поэтому наша страна вновь призывает к незамедлительному прекращению боевых действий и настоятельно призывает международное сообщество действовать сообща в целях эффективного выполнения резолюции 2401 (2018). Эта резолюция, которая была единогласно принята Советом Безопасности, призывает ввести гуманитарный режим прекращения боевых действий на период не менее 30 дней в целях предоставления безопасного, долговременного и беспрепятственного доступа гуманитарным автоколоннам для доставки предметов первой необходимости жителям Восточной Гуты и других районов Сирии. В случае успеха такое временное прекращение боевых действий сможет не только облегчить страдания миллионов людей, живущих в бедственном положении и безнадежности, но и создать условия для возобновления политических переговоров между сирийскими сторонами в мирной обстановке. В связи с этим Кот-д'Ивуар надеется, что совещание в Астане приведет к долгосрочному прекращению огня, улучшит гуманитарную обстановку и создаст условия для продвижения политического процесса.

Моя страна приветствует все инициативы по возобновлению межсирийского диалога и призывает г-на де Мистуру продолжить осуществление в рамках Женевского процесса шагов, необходимых для создания комиссии, которая будет отвечать за разработку проекта новой конституции Сирии, как было согласовано на встрече в Сочи в Российской Федерации.

В заключение наша делегация настоятельно призывает сирийские стороны отдавать предпочтение диалогу, являющемуся единственным средством для продвижения политического процесса вперед и для окончательного урегулирования кризиса в соответствие с «дорожной картой» в резолюции 2254 (2015). Кот-д'Ивуар исходит из глубокой убежденности в том, что это отвечает интересам всего сирийского народа.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы признательны за брифинг, устроенный Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии г-ном Стаффаном де Мистурой, которого мы вновь заверяем в нашей поддержке в выполнении им своих обязанностей.

Как и в прошлый раз, наша делегация хотела бы заявить о своей поддержке различных совещаний, проведенных в различных контекстах и на различных уровнях и позволивших создать зоны деэскалации, добиться прекращения боевых действий и обеспечить доступ к гуманитарной помощи. В то же время мы по-прежнему убеждены в настоятельной необходимости продвигаться вперед в политическом процессе, который поможет урегулировать конфликт в Сирии, чтобы люди могли вернуться к мирной жизни.

Поэтому мы вновь напоминаем об обязательствах, взятых на состоявшемся 30 января в Сочи Конгрессе сирийского национального диалога. Его проведение преследовало цель активизации политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций в соответствие с резолюцией 2254 (2015), в частности цель разработки новой конституции конституционным комитетом, который, как мы считаем, должен быть представительным и нейтральным по своему составу. Мы подчеркиваем, в частности, что мандат, сфера компетенции, полномочия, правила процедуры и критерии отбора членов этого комитета должны быть согласованы в ходе переговоров в Женеве под руководством Организации Объединенных Наций.

В этой связи мы твердо убеждены в том, что принципы, согласованные на Сочинском конгрессе, должны вселить в стороны твердую решимость уважать единство, суверенитет и территориальную целостность Сирии в контексте ее права выбирать собственную политическую, экономическую и социальную систему без какого-либо давления или вмешательства извне. Мы уверены в возобновлении политического процесса в результате этих диалогов.

Тем не менее, несмотря на продвижение на политическом направлении, мы по-прежнему обеспокоены критическим положением сирийского народа. В этой связи мы приветствуем проведение совещания в Астане и его итоги и надеемся, что достигнутые политические договоренности позитивно скажутся на ситуации на местах. Мы также выражаем наши самые большие надежды на успешное проведение в ближайшее время встречи высокопоставленных представителей Турции, Ирана и России. Мы рассчитываем на то, что она станет подтверждением Астанинских договоренностей и зон деэскалации и

поможет сократить масштабы насилия и улучшить положение семей задержанных, похищенных или пропавших без вести лиц.

Еще раз подчеркну, что стоящая перед Советом задача состоит в том, чтобы сохранить единство своих рядов и призвать все стороны, которых это касается, объединить их усилия и, среди прочего, сохранить динамику, заданную переговорами в Астане и политическим процессом в Сочи, результаты которых, мы повторяем, должны способствовать укреплению политического процесса в Женеве. Мы надеемся, что эти площадки для диалога помогут нам найти новые точки соприкосновения и прийти к консенсусу ради сокращения масштабов насилия и обеспечения гуманитарного доступа, остро необходимого не только для безопасного и достойного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц, но и для достижения прочного мира в Сирии. Для этого стороны должны проявить желание и готовность добиваться урегулирования конфликта, который длится уже более 8 лет.

Мы вновь призываем все вовлеченные стороны эффективно выполнять положения резолюции 2401 (2018) на всей сирийской территории, чтобы обеспечить беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи и создать возможности для проведения необходимой срочной медицинской эвакуации. Мы отвергаем любые попытки расколоть на части Сирию или посеять в этой стране межрелигиозную рознь и считаем, что сирийский народ должен иметь возможность свободно определять свое будущее и формировать свое политическое руководство в рамках своего суверенитета и территориальной целостности. В этой связи мы еще раз заявляем, что единственным способом урегулировать конфликт является проведение сирийским народом инклюзивного, последовательного политического переговорного процесса, который отвечал бы его интересам и помог выйти на мирное решение конфликта, удовлетворяющее все вовлеченные в него стороны.

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Я хотел бы еще раз напомнить всем ораторам о необходимости ограничивать продолжительность своих выступлений не более чем пятью минутами, чтобы Совету мог своевременно завершить свою работу.

Г-н Джаафари (Сирия) (*говорит по-арабски*): Двенадцатого марта (см. S/PV. 8201) я информировал членов Совета Безопасности о ряде мер, принятых сирийским правительством в масштабах всей нашей страны для облегчения страданий сирийского народа в результате действий вооруженных террористических группировок. Сегодня я вновь заверяю всех присутствующих в том, что правительство Сирии в самом деле искренне стремится спасти жизни своих граждан и продолжает принимать все необходимые меры для обеспечения их безопасности.

Для этого правительство Сирии открыло на территории Восточной Гуты новый безопасный коридор в населенном пункте Хамурийя, освобожденном вчера от террористов. Это было сделано с целью организации эвакуации гражданского населения, в настоящее время используемого террористическими группами в качестве «живого щита». Не далее как вчера, в четверг, 15 марта, через новый дополнительный коридор из Восточной Гуты вышло свыше 40 000 мирных граждан. Они обратились к сирийскому правительству, которое координирует свои действия с Сирийским обществом Красного Полумесяца, за помощью в организации их безопасной транспортировке во временные убежища, оснащенные всеми необходимыми ресурсами. Они не были доставлены в лагеря или размещены в палатках. Сирийская армия в координации с Российским центром по примирению в Сирии открыла в общей сложности три прохода: в Хамурийи, в Джисрине и в Эль-Вафидине. Вчера правительство Сирии также дало разрешение на въезд совместной гуманитарной автоколонны Красного Полумесяца, Красного Креста и Организации Объединенных Наций в составе 25 грузовиков, доставивших 340 тонн различных предметов медицинского назначения и продовольствия. Сирийское правительство будет и впредь давать разрешение на въезд таких автоколонн при отсутствии угроз безопасности.

В ответ на все эти усилия правительства Сирии вооруженные террористические группы по прямому указанию правительств поддерживающих их государств продолжают использовать гражданское население Восточной Гуты в качестве «живого щита» и обстреливают ракетами и из стрелкового оружия тех, кто пытается спастись через гуманитарные коридоры. Довольно странно, что в то время, когда правительство Сирии несет на себе огромный груз

обязательств по осуществлению резолюции 2401 (2018) и проявляет заботу о гражданском населении, спасающемся от ужасов террора в Восточной Гуте, работающие в Дамаске учреждения Организации Объединенных Наций, в том числе Управление по координации гуманитарных вопросов, и правительства тех стран, которые на словах сокрушаются по поводу судьбы нашего гражданского населения, не оказывают никакой ни материальной, ни моральной поддержки, чтобы облегчить страдания десятков тысяч людей, пытающихся укрыться от террористов. В Африне на положении перемещенных лиц находятся 100 000 человек и еще около 100 000 бежали из Восточной Гуты, что в общей сложности составляет почти 200 000 человек, но этим людям никто не оказывает никакой помощи.

Некоторые государства — члены Совета Безопасности злоупотребляют работой Совета, распространяя порочащую правительство Сирии информацию и ложные сведения, особенно по поводу неофициального заседания по формуле Аррии, проведенного 12 марта в Совете. Вместе с тем я хотел бы напомнить о том, что Организация Объединенных Наций является организацией государств, а не ареной для демонстрации своего могущества, и что предоставление террористическим группам, в том числе так называемым «белым каскам», связанным с Фронтом «Ан-Нусра», возможности использовать трибуну Совета Безопасности представляет собой грубое нарушение резолюций Совета Безопасности, особенно в области борьбы с терроризмом.

Наибольшее возмущение вызывает то, что одно из учреждений Организации Объединенных Наций, работающих в Дамаске, просило вывезти из Восточной Гуты 76 членов «белых касок». Его не волнует судьба десятков тысяч гражданских лиц, однако оно заботится о 76 террористах «белых касок». Если Совет Безопасности действительно хочет узнать о том, что происходит в Сирии, то ему следует попросить кого-нибудь из наших людей, которые по-прежнему живут в городе Эр-Ракка, выступить перед Советом и рассказать о возмутительном обращении этой незаконной коалиции с мирными жителями и о ее глубочайшем уважении к международному праву — после того, как она полностью уничтожила их город. Коалиция совершила ужасающие массовые убийства мирных жителей, предоставила защиту 4000 связанным с ДАИШ террористам и помогла им покинуть Эр-Ракку, чтобы использовать где-то еще в Сирии. Город Эр-Ракка имеет для нас такое же значение, как Дрезден для Германии.

Совет Безопасности должен также попросить выступить кого-нибудь из наших людей в Африне, которые могли бы рассказать его членам об идеальном выполнении норм международного гуманитарного права и резолюции 2401 (2018) вторгшимися турецкими силами, которые совершают ужасающие массовые убийства гражданских лиц и привели к перемещению десятков тысяч из них. Кроме того, Совету следует попросить нескольких иностранных боевиков-террористов, вернувшихся в свои страны, рассказать на открытом заседании Совета Безопасности о том, как правительства их стран фактически участвовали в их вербовке, обучении и финансировании и о том, как они предоставили им оружие и направили их в Сирию для совершения массовых убийств сирийского народа. Проблема, однако, состоит в том, что эти боевики прошли рециркуляцию и ребрендинг и были переименованы в умеренную сирийскую оппозицию.

Совету Безопасности следует также попросить кого-нибудь из наших людей, покинувших Восточную Гуту в последние несколько дней, рассказать о террористической практике группировок «Джейш аль-Ислам», «Файлак ар-Рахман» и «Ахрар аш-Шам» — трех группировок, которые Соединенные Штаты, Франция, Британия и их агенты в эмиратах Залива называют умеренной оппозицией, и в частности о том, как эти группы убивают всех, кто пытается выбраться. Они захватывают все поставки гуманитарной и медицинской помощи и продают ее по очень высоким ценам. Кроме того, Совету следует попопросить кого-нибудь из наших людей из Эль-Фуа и Кафраи рассказать о своих многолетних страданиях в ходе продолжающейся жестокой осады, которую ведет Фронт «Ан-Нусра» при непосредственной помощи Турции и Катара. Похоже, однако, что у этих защитников человечества нет ушей, чтобы слушать о страданиях мирных жителей, и нет языка, чтобы говорить об этом.

Если бы западные страны в Совете Безопасности были хотя бы на одну тысячную так же искренни, как Российская Федерация, утверждая, что они действительно заботятся о сирийском народе и соблюдают положения международного права, цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и ре-

золюции Совета Безопасности, особенно те, которые касаются борьбы с терроризмом, то терроризм не появился бы ни в Сирии, ни в других странах. Ни один мирный житель не пострадал бы в Восточной Гуте, в восточной части Алеппо или в старом городе в Хомсе, в Эр-Ракке или в любом другом сирийском городе. Эти западные страны инвестировали в терроризм для того, чтобы погубить Ирак, Ливию и Йемен. Сейчас они также инвестировали в терроризм в Сирии, но эти инвестиции не окупились. Эти страны как будто заявляют, что если бы перед ними стоял выбор между тем, чтобы оказать поддержку демонам терроризма, с одной стороны, или сирийскому государству, с другой стороны, они, спонсоры терроризма, выбрали бы демонов.

В заключение следует отметить, что правительство моей страны вновь подтверждает свою принципиальную позицию, заключающуюся в том, что урегулирование сирийского кризиса — это политическое урегулирование на основе межсирийского диалога при ведущей роли Сирии без какого-либо иностранного вмешательства и без предварительных условий. Я провел много часов на переговорах с г-ном де Мистурой по формулировкам в резолюции 2254 (2015). Я хотел бы напомнить членам Совета о том, что успех политического процесса и ощутимое улучшение гуманитарной ситуации будут зависеть прежде всего от создания условий, благоприятных для серьезных международных и региональных усилий по борьбе с терроризмом в Сирии, и освобождения этого процесса от политизации.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.